

WAR IS A RACKET

"Война — это афера" — это речь и небольшая книга Смедли Д. Батлера, изданная в 1935 году.

Неспособны к заключению соглашений

Америка стала страной ракетиров не при Трампе. Она всегда ею была — и Смедли Батлер говорил об этом задолго до того, как о нём слышали в Вашингтоне.

Скотт Риттер

птн 08 мая 2026

Еще в феврале 2026 года министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что, с точки зрения Российской Федерации, Соединенные Штаты не готовы выполнять договоренности, достигнутые в ходе саммита Трампа и Путина на Аляске в августе 2025 года.

Проще говоря, США оказались «недоговороспособны».

Хотя администрация президента Дональда Трампа стала олицетворением этого явления, на самом деле оно существует уже довольно давно.

Если быть точным, то около 250 лет.

Чтобы быть «договороспособным», необходимо прежде всего понимать и уважать принцип верховенства закона.

Когда-то Соединённые Штаты стремились быть такой страной.

В конце концов, мы — нация, основанная на принципах, закреплённых в Декларации независимости от Великобритании, в которой утверждалось, что существуют некие самоочевидные «истины», а именно: «что все люди созданы равными, что они наделены их Создателем неотъемлемыми правами, среди которых — право на жизнь, свободу и стремление к счастью». Эти вдохновляющие слова помогли разжечь революцию, которая воплотилась в новой нации, в конечном итоге сформированной конституцией, которая определила принципы и ценности американского общества.

Это не значит, что Соединённые Штаты всегда были образцом добродетели.

И даже не значит, что они когда-либо им были.

Но было время, когда слово человека что-то значило.

Когда рукопожатие было равносильно подписи на листе бумаги.

Когда репутация имела значение.

Те дни, к сожалению, давно прошли.

Высокомерие и заносчивость уже давно стали чертами, которые приписывают Соединённым Штатам Америки и американскому народу.

Но эти, как правило, отталкивающие недостатки характера всегда прикрывались маской благонамеренной невинности и считались простительными, поскольку люди, обладавшие такими чертами, всегда улыбались и, как казалось, стремились поступать правильно.

Но даже тогда стремление делать «правильные вещи» было лишь обманом.

Показухой.

Аферой.

Принцип верховенства закона, лежащий в основе американской системы декларируемых ценностей, всегда скрывался за примитивными представлениями о «правильном» и «неправильном», а также грубыми понятиями «справедливости», когда речь заходила об исправлении предполагаемых несправедливостей.

Индивидуальные свободы и права нередко оказываются подчинены единому механизму правоприменения, который под видом «верховенства закона» может скрывать влияние структур, действующих вне публичного контроля и достаточной подотчётности. В таких условиях определения того, что считается преступлением, становятся менее определёнными, а характер наказаний — более жёстким и вариативным.

Томас Джефферсон записал в упомянутой выше «Декларации независимости», что «правительства учреждаются людьми и черпают свои законные полномочия из согласия тех, кем они управляют».

Однако это не обязательно так.

Чтобы такое утверждение было верным, необходимо наличие отношений, основанных на наборе правил и вытекающих из них договоренностей, которые соблюдаются и выполняются всеми сторонами.

Но правительство может менять правила по своему усмотрению, а затем обеспечивать их соблюдение, используя полномочия, с которыми народ никогда не сможет соперничать.

Правительство всегда оставляло за собой право пересматривать условия сосуществования между народом и властью.

Эта американская традиция восходит к Восстанию из-за виски 1791–1794 годов.

И хотя некоторые, имеющие поверхностное представление об американской истории, сошлутся на то, как президент Джордж Вашингтон мобилизовал 13 000 ополченцев для подавления восстания производителей спиртных напитков в западной Пенсильвании, это не раскроет истинной картины событий, происходивших за кулисами.

О том, как Александр Гамильтон использовал долг в качестве инструмента для создания финансовой системы, якобы призванной способствовать процветанию Америки и укреплению национального единства, но которая на самом деле привела к введению первого подоходного налога, и к формированию системного подхода к

созданию финансовой ловушки для американского народа, постоянной задачей которого было финансирование правительства, променявшего принципы на прибыль.

Долг, который Александр Гамильтон использовал в качестве оружия, был следствием того самого конфликта, который освободил американских колонистов от тирании британской короны.

И с тех пор Соединенные Штаты находятся в состоянии практически постоянного конфликта, поддерживая и увеличивая тот самый долг, который использовался для оправдания непосильных финансовых требований к населению, которое, не подозревая об этом, подчинило свою коллективную свободу интересам богатых слоев общества, извлекавших выгоду из основанной на долгах финансовой системы Гамильтона.

Война заложена в самой сути американской конституционной республики.

Мы просто не можем без неё жить.

Эта истина уже давно бросается американцам в глаза.

Лучше всех об этом сказал мой коллега, морской пехотинец Смедли Батлер, дважды удостоенный высшей государственной награды за отвагу:

«Война — это афера. Так было всегда. Возможно, это древнейшая из афер, и, безусловно, самая прибыльная и самая жестокая. Это единственная афера международного масштаба. Единственная, в которой прибыль измеряется в долларах, а потери — в человеческих жизнях. Афера, как я её понимаю, — это то, чем она не кажется большинству людей. Лишь небольшая «внутренняя» группа знает, в чём её суть. Она ведётся в интересах очень немногих — за счёт очень многих. На войне небольшое число людей наживает огромные состояния.»

Американцам внушили, что их вооруженные силы призваны защищать основополагающие принципы нации.

Это правда.

Но представления о том, какие именно принципы стоят защиты, различаются у управляемых и управляющих: первых нередко убаюкивают слова вроде «свобода» и «воля», создавая ложное ощущение благополучия, тогда как вторых в первую очередь интересует прибыль.

И снова Смедли Батлер:

«Я помог сделать Мексику, особенно Тампико, безопасной для американских нефтяных интересов в 1914 году. Я помог превратить Гаити и Кубу в приличные места, где люди из National City Bank могли спокойно собирать доходы. Я помог ограбить полдюжины центральноамериканских республик в интересах Уолл-стрит. Список моих махинаций длинный. Я помог “очистить” Никарагуа для международного банковского дома Brown Brothers в 1909–1912 годах (где-то я уже слышал это название...). Я принес свет в Доминиканскую Республику в интересах американских сахарных компаний в 1916 году. В Китае я следил за тем, чтобы Standard Oil беспрепятственно занималась своим делом. Оглядываясь назад, я мог бы дать пару советов Аль Капоне. Лучшее, на что он был способен, — это вести свою мафиозную деятельность в трех районах. Я же действовал на трёх континентах.»

Вот, в двух словах, американская реальность.

Абсолютная американская правда.

Мы — нация рэкетиров.

Грубые головорезы, которые добиваются своего с помощью запугивания и силы.

Наше слово — это залог, но только если вы подчинитесь нашей воле.

В противном случае мы пошлем морскую пехоту.

Послевоенный период (то есть годы после окончания Второй мировой войны — такое уточнение необходимо в связи с многочисленными войнами, разразившимися с тех пор, большинство из которых было спровоцировано Соединенными Штатами) до недавнего времени определялся двумя отдельными, но неразрывно связанными между собой основополагающими правовыми принципами.

Первое — это верховенство международного права, закреплённого в Уставе Организации Объединённых Наций, который связывает так называемые «цивилизованные» государства мира с теми, кто лишь стремится ими стать.

Второе — так называемый «миропорядок, основанный на правилах», состоящий из соглашений и уставов, которые сформировали сеть глобальных институтов, связанных нормами, закреплёнными в этих документах.

Соединенные Штаты были главным разработчиком как Устава ООН, так и различных соглашений, которые в совокупности составляют «международный порядок, основанный на правилах».

Мы содействовали соблюдению обоих этих сводов законов, а также соответствующих норм и правил, что позволило нам громко и четко заявить о том, что мы являемся правовым государством и что наша цель — защита верховенства закона.

Что мы «способны к заключению соглашения».

Но эта игра в «показную активность» была аферой.

Мошенничеством.

Настоящей финансовой пирамидой.

Америка всегда строилась на идее бесконечного процветания, которое можно было достичь и сохранить лишь за счет постоянного расширения финансовых интересов властной элиты, которая подавила европейские государства, стремившиеся закрепиться на новых землях Западного полушария, а также коренные народы, владевшие и населявшие земли, которые стали будущими источниками богатства для молодой Республики.

Укрепив свое господство на американском континенте, мы перенесли свою деятельность за его пределы, превратившись в то, от чего якобы освободились, — в имперскую колониальную державу. Наши амбиции вскоре привели нас к прямому конфликту с другими экспансионистскими тираническими державами — имперской Японией и нацистской Германией — и мы оказались в глобальном конфликте, который укрепил концепцию процветания, основанного на долгах, одновременно переопределив глобальные структуры власти таким образом, что позволило Соединенным Штатам — через Организацию Объединенных Наций — претендовать на фактическое верховенство над всем миром.

Путём узурпирования принципа верховенства права для создания «соглашений», существовавших исключительно в наших интересах.

Марк Карни, премьер-министр Канады, недавно высказал мнение о «международном порядке, основанном на правилах», которое наиболее точно отражает его суть:

«На протяжении десятилетий, — заявил Карни в речи, с которой он выступил 20 января на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария), — такие страны, как Канада, процветали в рамках так называемого международного порядка, основанного на правилах. Мы вступили в его институты, восхваляли его принципы и извлекали выгоду из его предсказуемости. Под его защитой мы могли проводить внешнюю политику, основанную на ценностях. Мы знали, что история

международного порядка, основанного на правилах, была отчасти ложной. Что сильнейшие будут освобождать себя от обязательств, когда им это удобно. Что торговые правила применялись неравномерно. И что международное право применялось с разной строгостью в зависимости от того, кем являлся обвиняемый или пострадавший».

То же самое касается и Устава ООН. Якобы созданная для построения мира, в котором победители глобального конфликта могли бы определять условия сосуществования как с побежденными, так и с жертвами, эта концепция быстро развалилась, когда один из этих победителей — Советский Союз — не смог соблюсти мелкий шрифт Устава ООН, а именно то, что все нации должны подчиниться экономическому господству доллара США и новым глобальным институтам, основанным на идее доминирования доллара.

Мир лежал у ног Америки, и соглашения, которые мы помогали разрабатывать, вводить в действие и обеспечивать их соблюдение, были призваны дать Америке возможность пользоваться этим по своему усмотрению.

Однако реальность заключается в том, что Устав ООН и производный от него «миропорядок, основанный на правилах», представляли собой не более чем гигантскую финансовую пирамиду, которая со временем требовала от других стран подчинять свою экономическую жизнеспособность воле американского капитала. Соединённые Штаты, разумеется, играли роль старательного защитника законов и правил, лежавших в основе различных созданных соглашений.

Помогая создавать иллюзию «договороспособной» нации.

Но в тот момент, когда соглашения переставали приносить односторонние результаты, требуемые американскими элитами, от них отказывались так, словно они никогда не имели значения или вовсе не существовали.

Сравните и сопоставьте роль, которую сыграла ООН в легитимизации военных действий против Ирака в 1991 году, с тем, как США проигнорировали ООН при обосновании необходимости войны против Ирака в 2003 году.

Создается впечатление, будто Устава ООН и не существует.

Посмотрите, к чему привели договоры о контроле над вооружениями, заключенные с Советским Союзом и Россией на разных этапах.

Соединенные Штаты отказались от всех этих договоров.

А теперь обратите внимание на «прародителя» всех договорных отношений — отношения между США и их трансатлантическими союзниками, то есть Организацию Североатлантического договора, или НАТО.

Как будто его никогда и не было.

При администрации Трампа США отказались от всякого притворства соблюдения обязательных договоров или соглашений.

Они уже не приносят пользы в мире, где глобальная финансовая пирамида, которой был «международный порядок, основанный на правилах», больше не жизнеспособна.

США нужна новая афера.

Мы превратились в нацию торговцев «чудодейственными» средствами, предлагающих лекарства от проблем, которые сами же и создали.

Только вот эти лекарства ни от чего не избавляют.

Они существуют лишь для того, чтобы перекачивать богатство от жертвы в Соединенные Штаты.

И как только жертва понимает, в чем дело, мы приступаем к ее уничтожению.

Мы больше не стремимся к обременительным обязательствам, связанным с договорами и соглашениями.

Мы ищем «сделки», используя язык продавцов подержанных автомобилей и прочих шарлатанов.

Наша жизнь превратилась в бесконечную череду мошеннических схем, направленных на получение краткосрочной прибыли при полном или почти полном игнорировании долгосрочных последствий.

Мы — нация, для которой характерны ложь и обман, где переговоры используются как средство, чтобы усыпить бдительность мнимых дипломатических партнеров и вселить в них ложное чувство спокойствия, в то время как мы разрабатываем и реализуем планы их гибели.

И хотя администрация Трампа стала олицетворением этих отвратительных черт, мы, народ Соединенных Штатов, не осознаем, что и мы сами заражены этим зловонием морального и интеллектуального обмана и вероломства.

Сергей Лавров ошибся, когда заявил, что Соединенные Штаты «неспособны к соглашению».

Ему следовало сказать, что американский народ в целом «неспособен к соглашению».

Эта ситуация сохранится даже после отстранения Трампа от должности.

Ведь причины, лежащие в основе этой ситуации, возникли ещё до прихода Трампа.

Они проявились ещё при зарождении нашей нации.

И пока мы не признаем этот первородный грех и не предпримем шагов, чтобы избавиться от него как от одной из определяющих черт нашей нации, мы всегда будем не более чем провальной финансовой пирамидой, неспособной продемонстрировать ту честность и честь, которые необходимы для заключения соглашений и их выполнения.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ США Трамп, Дональд Организация Объединенных Наций (ООН)